

Ворота семьи Ван представляли собой границы семьи Ван, в то время как эта табличка представляла лицо семьи Ван.

Все знаменитости города Цзяньхай знали о значении этой мемориальной доски семьи Ван, о которой говорил сам старик Ван, и которая в точности представляла статус семьи Ван в городе Цзяньхай, и эти два слова содержали в себе огромное значение.

В это время на заднем дворе семьи Ван.

"Старый брат Ван, ты действительно становишься все моложе и моложе." Старик с белыми волосами обратился к старому брату Вану, как к старшему брату.

"Се Сяньди, ты слишком просверлен на пути боевых искусств, другие практикуют боевые искусства, чтобы укрепить свое тело и обычно практикуют озлобленность, это естественным образом увеличит Продолжительность жизни, посмотрите на себя в начале пятидесятых, и у вас уже полная голова седых волос". Ван Лао покачал головой.

"После всех этих лет, когда люди упоминают эксперта номер один в городе Цзяньхай, они все еще говорят, что это фанат, гонящийся за ветром виллы в Зеленом лесу, и я просто пытаюсь попасть в Это просто вопрос о том, чтобы вернуть имя перед гробом". Старик прозвал Се поиск боевых искусств трансцендентным, и поскольку он научился боевым искусствам, ему пришлось разделить разницу.

"Fan Chasing Wind" - это была странная встреча, иначе как он мог быть твоим противником Се Сяньди, но я до сих пор помню, как ты гордился всем Цзяньхаем. Смотри". Старик Ман Ван восхвалял.

Старик по фамилии Се явно был очень доволен тем, что сказал старик Ван.

"Самое большое умение фаната, гонящегося за ветром, это скорость, никто в радиусе десяти метров не может быть быстрее него, включая Скрытых летучих мышей из Зыбучих песков". У старика по фамилии Се была самая большая головная боль из-за этой скорости фаната в погоне за ветром, и причина, по которой он проиграл фанату в погоне за ветром, именно из-за этой скорости.

Как раз тогда слуга подошел к уху Ван Лао и сказал пару слов.

"Ты спускаешься первым". Старик Ван нахмурился и помахал рукой человеку.

"Старший брат Ван, чем могу помочь?" Старик по фамилии Се спрашивал.

"Ничего страшного, просто какие-то неосмотрительные юниоры устраивают там сцену." Ван Лао помахал рукой.

После того, как Ся Тянь и Бин Синь прибыли на улицу, где находилась семья Ван, такси сразу же остановилось.

"Извините, мы не можем войти внутрь, это территория семьи Ванг, и на ней запрещено проезжать мимо." Человек такси объяснил.

Ся Тянь и Бин Синь оба вышли из такси напрямую, никто не перегородил эту улицу, но ни одна машина не осмелилась по ней пройти, и отсюда видно, насколько сильным было сдерживание семьи Ван.

Ся Тянь подняла руку Бин Синя и пошла прямо к воротам семьи Ван.

На этой дороге было не так много пешеходов, и все они шли против внешнего мира, что показало их уважение к семье Ван.

"Сестра Бингксин, как вы думаете, где вы должны ударить кого-нибудь в первую очередь?" Лето посмотрело на Айсхарт и спросило.

"В лицо". Айсхарт ответил.

"Так где же нам сначала снести дом?" Саммер снова спросила.

"Мемориальная доска". Бин Синь снова ответил.

"Ну, тогда мы начнем снимать бляшку с бляшки." Ся Тянь слегка улыбнулась, затем прыгнула и ударила ногой табличку посередине, два слова Ванфу на ней прямо отцепились от середины.

Ся Тянь подошел вперед и взял две почти разорванные бляшки, по одной в каждой руке, и бросил их прямо во двор.

"Я, Ся Тянь, сначала снесу сегодня твою доску, потом кости, и, наконец, весь твой особняк." Голос Ся Тяня был громким, он просто хотел, чтобы весь Ванфу услышал.

Он убивал дверь, а не подкрадывался или что-то еще, и поскольку они осмелились арестовать его двоюродного брата, они должны были заплатить эти деньги.

Бряк!

Ворота были сбиты непосредственно Саммер.

Этой табличке было более тридцати лет, как и этим воротам, они оба были сделаны из особенного дерева, что имело необыкновенную ценность, но теперь они были просто обычным гнилым деревом.

"Еп?" Ван Лао и Си Лао, которые болтали, внезапно бороздили брови.

Потому что они оба слышали этот голос.

"Старый брат Ван, похоже, твоя семья в беде." Старик по фамилии Се немного улыбнулся.

"Простите, что рассмешил вас, но похоже, что я очень редко гуляю на улице, какие люди осмеливаются приходить в мою семью Ван." Старик Ван холодно сказал.

Семья Ван всегда была очень горда, поэтому они были высокомерны, но сегодня кто-то действительно сказал, что хочет снести их Дом Ван.

"Хозяин, это плохо, табличка снесена." Подбежал слуга и сказал.

"Что?" Мемориальная доска была снесена, что означало, что лицо дома Ван было поражено более тридцати лет назад. Вверх, эта табличка всегда действовала как лицо Ванфу, но сегодня, на самом деле, табличка была удалена.

Ся Тянь привезла Бин Синя в Ванфу.

"Черт возьми, ты действительно осмеливаешься снести доску моего Ванфу, ты труп." Отец Ван Няньлиня яростно смотрел на Ся Тянь.

Изначально он хотел просто положить конец этому делу, но он не ожидал, что это отродье на самом деле посмеет снести бляшку своего Ванфу, эта бляшка имела большое значение, и теперь, когда её сносили, он не мог слезть с крючка.

Саммер только что так громко кричал, что теперь не мог спрятать его, даже если бы хотел.

"Я говорил тебе, если ты посмеешь прикоснуться к моему кузену, то я никогда тебя не отпущу." Ся Тянь видел, где была Е Циншуэ.

"Ублюдок, это ты обидел моего сына, говорю тебе, сегодня я не только прикоснусь к ней, но и попрошу кого-нибудь покатасть J ее перед тобой! ." Отец Ван Няньлиня злобно смотрел на Саммер.

"Похоже, я не смогу пощадить тебя сегодня." Вспыхнула нога Ся Тяня - Манъюнь Бессмертные Ступени, и когда он появился снова, Е Цинъюэ уже появился у него на руках, снимая полотенце во рту Е Цинъюэ. Саммер обняла ее.

Упс!

Лицо Йе Цинъюэ было полным слез.

Когда он увидел слезы Йе Циншюэ, гнев в сердце Саммер мгновенно взорвался, двоюродный брат был для него табу, никто не мог прикоснуться к нему.

"Кузен, вы с Бинксином стоите здесь, давайте посмотрим, как я вымещаю это на вас." Ся Тянь нежно отодвинул Е Цинсюэ.

В то же время, в Отделе специальных операций.

"Директор, ваша дочь похищена."

"Что? Кто осмелится похитить мою дочь." Йе Ваньцин сильно ударила руками по столу.

"Это кто-то из семьи Ван, но этот твой племянник, похоже, убил его, и как только он отправился туда, он уничтожил семью Ван, к которой не прикасались в течение тридцати лет. Мемориальная доска поднята".

"Этот парень, неплохой, он достаточно смелый, поторопись и иди со мной, чтобы пригласить лорда Фань Чжуана." Е Ваньцин поспешила сказать, когда услышала, что Саммер уже уехал, что семья Ван - не обычная семья, что Саммер так голоден, что поехал к ней. это была бы потеря.

"Директор, мне перевести кого-нибудь из дивизиона?"

"Нет. Самое табуированное в Отделе специальных операций - не использовать Отдел в качестве члена своей семьи. Другие знают". Йе Ваньцин не хотел, чтобы люди сплетничали у него за спиной, а будучи директором Отдела специальных операций, он должен был подавать пример.

В семье Ван.

Отец Ван Няньлиня был слегка ошеломлен, когда увидел, как легко Саммер кого-то спас, но ему было все равно, Саммер все равно уже приехал, так что никому из них не удалось бы сбежать.

<http://tl.rulate.ru/book/41486/934402>